Крутое пике, выровняться в последний момент и тут же сделать резкий разворот, прячась за дерево. Вовремя. Предназначавшиеся мне кунаи с глухим стуком завязли в стволе… неудача. Мимо просвистела тройка сюрикенов и я уже стала предвкушать, как леска вопьется в тело… повезло. Мимо свистнул кунай, разрубивший угрозу и давший мне возможность рвануть дальше, замечая, как спасший меня клон «хозяина» распадается безвредным облачком дыма. Не важно. Мне надо подвести Кагами-сана к засаде, в которой спрятался настоящий Шисуи.

Довела, даже удачно подставила, прямо под небольшие огненные шарики, но… Неудача. Опять! Вот зачем Шисуи после пошел врукопашную? И так понятно, что своему отцу он не соперник! Черт! Мысленно обещаю надавать тумаков самоуверенному мальчишке, пока разворачиваюсь и, максимально ускорившись, лечу вперед, метясь клювом в грудину Кагами. Благо, Шисуи ему до нее не достает, а шансов туда попасть куда больше, чем в голову.

Он легко увернулся, но не до конца. Я опытная! Знаю, что ему моя скорость — пшик, поэтому в последний момент распахиваю крылья и атакую не клювом, а когтями. Этого он не учел, хотя я склоняюсь к мысли, что мне просто повезло, да и Шисуи не дремал, воспользовавшись краткой заминкой, вывернулся из чужих рук, моментально перенося нас обоих шуншином. Ему для него уже даже печати складывать не требовалось, а меня на прицепе мог утащить лишь слегка прикоснувшись! Очень удобно, жаль я этой техникой особо не владела. Вернее, совсем не владела.

Нет, врать не буду, за прошедшую неделю, я узнала очень многое. Кагами ни меня, ни своего сына, жалеть не собирался, качественно обучая всему подряд. Ну, это на первый взгляд. На второй обнаруживалось, что учил он нас выживанию и доставалось нам обоим знатно. Хотя по большей части мне. У Шисуи была хоть какая-то подготовка, я же не умела вообще ничего, что должна была уметь. Оказывается, я даже правильно летать не могла! Зато за неделю я выяснила, что мое тело легко выполняет фигуры высшего пилотажа, а мозг ударными темпами запоминает не только иероглифы, но и печати, глаза легко находят замаскированные ловушки и ниндзя. Да и вообще я стала сильнее.

Я могу собой гордиться — моя скорость повысилась на десять процентов! Маневренность на все сто. По крайней мере, теперь тренирующий меня Кагами, не всегда может спеленать меня

леской, а кунаями не попадает вовсе. Подозреваю, что это не из-за моей крутости, а потому, что он не сражается с нами в полную силу, позволяя надеяться, что еще немного и мы выиграем. Безрезультатно. Все же куда нам идти супротив его опыта? Мы понимаем-то друг друга через раз, хотя это тоже уже прогресс, еще неделю назад у нас не было даже этого. Сейчас же даже разговаривать не надо, во время тренировок наш мыслительный процесс ускоряется. Ну, а куда ему деваться? Не сплотимся, нас на мелкий фарш пустят! Хорошо хоть после Кагами сам же и подлечит, но не полностью.

— Риэ, нам надо еще раз… — едва слышно шепнул Шисуи.

— План? — предпочитаю говорить коротко, еще не успев избавиться от огромного «фифекта фикции», как говорилось в одном очень познавательном фильме. Только у меня проблемы куда сильнее, чем у того товарища логопеда и сложности соответствующие.

— Иллюзорные двойники, отложенная иллюзия, — горячо раздалось в ответ.

— Гениально, — с легким сарказмом отзываюсь я. — Иллюзия против шарингана.

— Ты прав, Риэ, но…

— Ладно, попробуем, — смотрю на сникнувшего парня и мне становится даже совестно. У меня-то идей нет вообще никаких, кроме как подняться повыше и свалить. Другое дело, что некуда.

— На сегодня достаточно.

— Кар! — дергаюсь, едва не упав с плеча Шисуи, на котором меня застало гендзюцу. Ну, а как иначе? Проводить тренировки в реальном мире? О нет! Слишком опасно. В гендзюцу-то Кагами может сделать все, что угодно, вплоть до воскрешения. Хотя от фантомных болей это не спасает, они наши вечные спутники. Впрочем, результат заставляет смириться с этим, ведь ничто не сплачивает так, как общий враг.

— Тренировка закончена, с завтрашнего дня вам придется заниматься самостоятельно, — окинув меня холодноватым взглядом, сообщил нам Кагами. — Я возвращаюсь на фронт.

— То-сан… — Шисуи явно растерялся, а вот я, немного подумав, поклонилась.

— Спасибо за науку, Кагами-сан, — слова были искренни, несмотря на все перегибы, боль, я осознавала, что эти занятия дали мне больше, чем я сама достигла за месяц с лишним. Сейчас я с уверенностью могу сказать, что крестьянин с мотыгой мне не страшен, даже против генина у меня шансы есть если не победить, то сбежать. Это дорого стоит.

— Отдыхайте, — немного посверлив мою склоненную голову взглядом, он величественно кивнул.

— Вух… — Шисуи блаженно растекся по татами, на которых до этого напряженно сидел.

— Хватит прохлаждаться, — давать ему лодырничать я не собиралась. — У нас занятия по контролю чакры и письму.

— Риэ, дай хоть немного отдышаться! — обреченно застонал мальчишка.

— Ничего не знаю, встал и пошел! — недовольно дергаю его за воротник. Нет, я понимаю почему он так себя ведет, сама в его возрасте была не лучше, но в данный момент спуску ему давать не собираюсь. Тем более, он являясь генином, с трудом читает! И это его-то считали гением?

Хотя отбросим надуманное возмущение. Все гораздо проще, без него я не смогу попасть в библиотеку, да и читать свитки по контролю чакры, как и любезно предоставленную информацию по Звероклонам, я тоже не смогу. Ну и заодно полезное дело делаю — учу парня читать (и сама учусь), плюс разучиваем вместе фуин. Пока только умение пользоваться готовым, но и это дорого стоит. Плюс занятия с чакрой, которой мне помог научиться худо-бедно управлять Кагами. На что-то еще, банально не хватит сил.

— Риэ, ты деспот! — обреченно вздыхает Шисуи, и я на мгновение ему даже посочувствовала. Бедолагу давят с двух сторон — я и Кагами. Оба заставляем учиться, просто в разных сферах. Я: историю, письменность, фуин и контроль чакры. Кагами: кен-, букин-, ген- и ниндзюцу. — А я еще расстраивался, что ты не разговариваешь, лучше бы и дальше так было…

— Что? — несмотря на то, что последнюю фразу он пробубнил себе под нос, я его прекрасно расслышала.

— Я говорю иду я, иду! — мое изменившееся настроение он ощутил сразу же и, основываясь на своем же печальном опыте, моментально подскочил на ноги и рванул прочь. Абсолютно проигнорировав то, что я сидела у него на плече и из-за резкого движения просто сорвалась. Благо, я достаточно окрепла, чтобы суметь поймать равновесие и удержаться в воздухе, но все равно… беспредел!

Оставаться на месте не собираюсь, рванув вперед за Шисуи. Этот паразит меня чуть не угробил! Его надо проучить, но вначале догнать.

— Стоять! — слушать меня он естественно не стал, припустил еще быстрее. В итоге, догнала я его уже на выходе из дома, где он столкнулся с пришедшим в гости Итачи. Я эту картину, как в

замедленной съемке видела. Вот он показывает мне язык, пытается схватиться за ручку двери, но промахивается и проваливается вперед, не успевает затормозить и бьет по двери, та в свою очередь сметает открывающего ее с той стороны мальчика. Он взмахивает руками, пытаясь удержать равновесие, но ему не везет, в него врезается Шисуи, и они летят веселой кучкой с крыльца, а в небо взмывает бумажный пакет с чем-то, что принес Итачи.

Позволить угощению пропасть, я не могу, поэтому ускоряюсь и перехватываю предмет в воздухе. Да, определенно, тренировки с Кагами не прошли зря. Хотя перехватывать таким образом кунаи и сюрикены, я еще остерегусь, а вот такие объекты уже в самый раз. Правда, пакет и оказался тяжеловат, зато из него пахло чем-то сладким. Жаль, что понять чем не удавалось, все же у воронов обоняние не очень. Я и сейчас, больше додумываю, чем чувствую. В конце концов, Итачи на моей памяти, ни разу с пустыми руками не приходил, а его любимая сладость…

— Риэ, спасибо, — зря я не стала взлетать повыше, теперь придется отдавать. Ну и ладно, все равно я все съесть не смогу, да и особо не люблю данго, как и большинство местных сладостей.

— Держи, — отпускаю пакет в подставленные руки и сама приземляюсь к нему на плечо. — Будь осторожнее, Шисуи иногда опасен для окружающих.

— Риэ! — возмутился мой «хозяин».

— Как и любой шиноби, — негромко заметил Итачи, погладив меня по перышкам. Маленький дипломат.

— Ты уверен, что в данный момент он был опасен, как шиноби? — не могу удержаться от подковырки, но на скандал нарываться не хочу, поэтому моментально меняю тему. — Пошли пить чай, заодно расскажешь, что случилось.

— Не понимаю о чем ты, Риэ, — мальчишка повернул ко мне голову, насколько возможно, и улыбнулся с закрытыми глазами. Верный признак лжи и попыток спрятать свои проблемы.

— Кар! — насмешливо хлопаю крыльями.

— Риэ прав, заходи, Итачи, — поддерживает меня Шисуи, подталкивая парнишку к дверям. Похоже, не я одна заметила странности в его поведении. Ну, не удивительно, парнишка совершенно не умеет лгать. Точнее, он лжет слишком умело, чтобы знающий его человек понял это.

Итачи всегда серьезен. Он редко улыбается и искренняя улыбка практически незаметна, легкое приподнимание кончиков губ. Я знакома с ним больше месяца, но ни разу не слышала его смех. Многие его вопросы вводят меня в ступор, слишком серьезные не для трехлетнего мальчишки. Ну, а на самом верху — полное непонимание людских взаимоотношений. Если большая часть в детстве чувствует, но не понимает, он старается понять, не чувствуя. Вот такой каламбур получается, из которого можно сделать простой вывод, когда он ведет себя, как обычный ребенок — весело улыбается и занимается глупостями, у него какие-то проблемы. Ну или внутренние противоречия, которые не дают ему спокойно жить.

Я оказалась почти права. Проблемы были и не малые. Уж не знаю, чем руководствовался Фугаку, но он собрался взять с собой ребенка на войну. Точнее, на какую-то мелкую стычку или разведку. Четкого определения предстоящему Итачи дать не мог. Хотя допускаю, что это я сама не поняла его лепет, не имея должных знаний. Впрочем, это не так уж и важно, ведь он пришел не за советом, а просто поделиться наболевшим. Да и если честно, побаиваюсь я во все это лезть. Вот дам совет по своему разумению, толком не проникнувшись местными реалиями (на это месяца точно маловато), а кто за последствия отвечать будет? Меня же потом саму совесть загрызет!

— Риэ, ты же не любишь данго! — кидаю мрачный взгляд на Шисуи. Мне банально требовалось отвлечься, поэтому я и решила стащить у него из тарелки данго. Один шарик, но теперь из принципа слопаю все три.

— Много сладкого есть вредно, зубы выпадут, — зачитывать лекцию о кариесе не собираюсь, ограничиваясь короткой ремаркой, благоразумно утаивая то, что они у него и так выпадут. Молочные ведь.

— А сам-то не боишься? — он печально провожает взглядом последний цветной шарик щедро политый сладким соусом.

— У меня нет зубов, выпадать нечему, — с интересом присматриваюсь к тарелке Итачи, где еще лежала одна палочка, но тот быстро понял мою затею и поспешно сцапал ее. Обреченно вздыхаю, решив немного рискнуть и сказать ему небольшое напутствие. — Итачи, от похода тебе не отвертеться, на тебя возлагают слишком большие надежды, и там ты увидишь много такого, что вызовет у тебя неприятие. Не держи это в себе. Помни, я или Шисуи всегда тебя выслушаем и поддержим.

— Риэ прав, ты можешь всегда рассчитывать на нас! — печали были позабыты, на лицо Шисуи опять вернулась улыбка, да и Итачи заметно повеселел, а вот мне было не до смеха. Этот момент я помнила из канона, но разве Итачи не был старше, когда попал на войну? Не знаю. Даты известных мне событий сильно напутаны, да и мне все сложнее воспринимать живых людей, как персонажей аниме. Образы, что я когда-то себе придумала, абсолютно не соответствовали действительности. Реальность показывала, что люди куда более сложные создания, чем нарисованные картинки.

***

Итачи пробыл у нас довольно долго, целых два часа, прежде чем за ним явился один из взрослых. Что показательно, не отец или мать, а кто-то из наставников. Впрочем, чего удивляться? Те на войне, сражаются во славу Учиха и Конохи. Ну или заседают в совете джоунинов, Кланов, не важно. Главное, что они скинули заботу о сыне на других и все бы было нормально, один хрен родственники, но не стоило им перегибать палку. Вот и сейчас, я вижу общения не старшего с младшим, а старшего с наследником. По сути банальное зомбирование, где нет места мнению Итачи, только политике Клана. Ладно бы он был парнем лет десяти-триннадцати, но трехлетке рассказывать о том, что он как наследник должен быть идеален? Бред. При всей моей нелюбви к Кагами, тот до такого не опускался, давая возможность сыну не только трудиться во славу Клана, но и на свободу выбора.

— Риэ? — Шисуи осторожно потыкал меня палочкой из-под данго, которую я рефлекторно перекусила. — Я пошутил!

— Я это уже понял, — мысленно морщусь, водить его за нос, не рассказывая о своем настоящем поле, уже перестало быть забавным, но менять что-либо уже было не с руки. — Шисуи, Итачи нельзя отправляться на войну, его это сломает.

— О чем ты? — мой «хозяин» меня явно не понял.

— Его слишком рано сделали взрослым, не дав побыть ребенком, — отзываюсь устало. — У Итачи взрослое сознание, но детские понятия. Ему не дали расти и доходить до всего самостоятельно, ему вложили все эти понятия…

— Риэ, я тебя не понимаю, — нахмурился парень.

— Да, ты прав, я говорю слишком сложно, — недовольно поднимаюсь с насиженного места. — Мои слова не так важны, но ты должен понимать, что у Итачи только один человек, с которым он может быть самим собой, а не тем, кого хотят видеть остальные, — внимательно всматриваюсь в глаза резко ставшего серьезным Шисуи. Не дурак. Ребенок, но мозги у него есть. — И этот человек ты, — щелкаю клювом и уже другим тоном. — Ну и раз мы с этим разобрались, идем тренироваться, отдых и без того был продолжителен.

— Нет… — жалобно застонал мальчишка, но под моим недобрым взглядом соскреб себя со стула. Сейчас и не подумаешь, что именно он сыграет в будущем важную роль в судьбе Клана Учиха, а в данный момент готовится на роль советника и друга будущего Главы Клана Учиха.

Смотрю на подпрыгивающего на месте мальчишку и не верю. Он такой еще ребенок, какой из него советник? Хороший. Уже сейчас видно, что он будет верен до конца, единственная проблема, мал еще, непозволительно идеалистичен, но это со временем пройдет. Мне же пока стоит радоваться, что я уже могу с ним говорить, так стало во многом проще. Теперь он воспринимает меня не как забавного питомца подаренного отцом за получения ранга — генин, а личность. Это совершенно другое отношение и поведение в мою сторону.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54397/1383574